

Что же самое главное?

Четвертый раз уже побывал на гастролях в Москве Киевский русский драматический театр имени Леси Украинки. Москвичи хорошо узнали этот творческий коллектив. Мы полюбили его за верное следование славным традициям русской актерской школы, за бережное отношение к классике, всегда занимавшей в жизни театра немало место и, наконец, — за его великолепных актеров. Но именно потому, что театр этот — один из самых любимых в Москве, а друзья — всегда требовательны, хочется говорить о нем без всяких скидок.

Если начать с основного — с репертуара, то в адрес киевлян можно бросить немало справедливых упреков. В самом деле, трудно уловить в их репертуаре черты сколько-нибудь ясной, последовательной творческой политики, трудно понять, что коллектив считает для себя наиболее важным, принципиальным.

Из одиннадцати гастрольных спектаклей лишь четыре посвящены сегодняшним дням нашей жизни. Да и из этих четырех только «Дочь прокурора» Ю. Яновского, — постановка, о которой важно сделать ряд серьезных критических замечаний — «открыта» театром. Остальные же — «В поисках радости» В. Розова, «Чертова речка» Л. Аграновича, «Когда цветет акация» Н. Винникова — «ходовые» пьесы, которые встретишь в репертуаре многих театров.

В этом смысле сравнение с другими побывавшими в столице коллективами явно не в пользу украинцев. Ведь и Воронежский и Сталинградский театры познакомили москвичей каждый с двумя новыми оригинальными произведениями. «Алексей Кольцов» В. Кораблинова и «Иван Буданцев» В. Лаврентьева у воронежцев, «Сыновья» А. Шейнина и «Звезды на крыльях» И. Волокитина и В. Костина у сталинградцев — разные по глубине, мастерству, тематике и жанрам пьесы. Но одна и та же черта присуща этим постановкам: в них наиболее полно, ярко и темпераментно заявлено творческое «кredo» театров, — их идейные и эстетические принципы. К сожалению, репертуар театра имени Леси Украинки лишен именно таких пьес.

Приходится начинать с этой «ложки дегтя», но что поделаешь — упрек в репертуарной безынициативности и нетребовательности театр имени Леси Украинки слышит не впервые и, однако, не делает никаких видимых практических выводов. Гораздо большего можно ждать и требовать от коллектива, в котором столько талантливых мастеров.

Вновь наслаждаешься, например, талантом М. Романова. Его Федя Протасов в «Живом труп» — явление выдающееся. Ради него одного невольно прощаешь и то, что спектакль, что называется, год от года «расползается», и то, что многие роли в нем сыграны неглубоко, кое-как, а некоторые, например, роль Каренина — попросту недостойно. Прощаешь все это ради того, чтобы еще раз увидеть Федю — М. Романова, его глазу, как бы вобравшие в себя всю горечь неудавшейся, несостоявшейся жизни этого большого, доброго, болезненно порядочного человека. Нам довелось видеть многих выдающихся исполнителей роли Протасова, но никто из них с такой захватывающей глубиной и силой не нес тему страдающей, оскорбленной совести, как это делает Романов.

Как старого знакомого, встретили московские зрители «тугого замечательного актера» — Ю. Лаврова, мастера острых, резких характеристик. Во многом благодаря его таланту, довольно поверхностная драма Л. Аграновича «Чертова речка» приобрела какой-то общественный смысл. В

О гастролях Киевского театра имени Л. Украинки в Москве

Годвине Ю. Лаврова («В пуше» Л. Украинки) за внешней суровой сдержанностью бушует изуверский, аловещий дух средневековья. Фигура фанатика-проповедника словно высечена актером из цельного камня.

С настоящим интересом ждали в Москве встреч и с другими мастерами старшего поколения Киевского театра, но с особенной заинтересованностью — с его актерской молодежью. Отрадно видеть, как мужает, набирается соков и вступает в пору творческой зрелости дарование О. Борисова, запомнившегося еще по прошлым гастролям, где он отлично сыграл Андрея («В добрый час!»). На этот раз его приметили в роли Олега («В поисках радости» В. Розова). Разворачивается дарование В. Предаевич, героини которой покоряют какой-то особенной чуткостью, легкой душевной ранимостью.

Но отмечая рост мастерства молодых сил театра, стоит все же заметить, что новых «открытий» мало. Новые актерские имена, видимо, еще таятся в недрах труппы и ждут возможности заявить о себе в полный голос.

Если говорить об отдельных спектаклях, то в первую очередь следует выделить работы режиссера Л. Варпаховского «Мораль пани Дульской» Г. Запольской и «Деревья умирают стоя» Алехандро Касона. С первым спектаклем москвичи уже знакомы и по праву отнесли его к лучшим постановкам театра. «Деревья умирают стоя» для Москвы — новый спектакль. Пьеса эта трудна для сценического воплощения. Многие театры искусственно выделяют в ней лишь ее детективное начало, «лихо закрученную» интригу. Л. Варпаховский, напротив, словно умышленно притормаживает действие. Его сценический рассказ сдержан и обстоятелен. И вот что показательно: чем последовательнее режиссер раскрывает философское зерно пьесы, ее обличающий пафос, тем больше спектакль из занимательного зрелища превращается в разговор о том, что нельзя уходить от жизни, от ее забот, горестей и радостей, нельзя строить свой мир на фундаменте иллюзий.

Пожалуй, единственное, чего не уловил режиссер в пьесе, это иронии автора — грустной, местами насмешливой, но в общем добродушной. Хорошо проявили себя в этой пьесе Е. Опалова (бабушка), В. Халатов (сеньор Бальбоа), Н. Рущковский (директор), А. Смолярова (Марта-Изабелла) и другие.

С пьесой П. Когоута «Такая любовь» московский зритель уже был знаком по постановкам минувшего сезона. Пьеса снабжена подробными авторскими ремарками. Драматург разработал полный режиссерский план — бери и ставь, как указано! Но три спектакля, которые довелось нам увидеть, совершенно различны по существу. Главная проблема — кто виноват в гибели героини? — везде решена по-своему.

Студенческий театр Московского университета (режиссер-постановщик Р. Быков) утверждает, что виноваты все: никто не поддержал Лиду Матисову в трудный для нее момент.

Театр имени К. С. Станиславского (режиссеры М. Яншин и П. Резников) обвиняет Петра Петруса: это он, лицемер, карьерист и трус, довел Лиду до самоубийства.

Спектакль театра имени Леси Украинки (режиссер Н. Соколов) свидетельствует: никто не виноват в происшедшем, все запутались в своих чувствах, некого и некому судить.

Три разные точки зрения по-своему убедительны.

Можно, конечно, спорить по поводу деталей, но бесспорно одно: спектакль театра имени Леси Украинки смотрится с большим интересом. Совсем просто, без позы, с большим внутренним благородством изображает А. Решетников «человека в мантии» — беспристрастного судию, который ищет правду, хочет изобличить виновного и не находит его. Обаятельна А. Смолярова в роли Лиды Матисовой, честной и светлой девушки, горячо и преданно полюбившей недостойного человека. К сожалению, Н. Рущковский слишком мягко относится к Петру, которого он играет. Артист как будто всерьез считает, что его герой запутался. Это неправильно! Драматург безжалостно разоблачает лицемера, срывает с него маску.

Пьеса П. Когоута не оставляет лазейки никому, показывая разницу между словами и поступками одних, действиями и побуждениями других. Артист А. Шестопалов точнее других исполнителей роли Милана Стибора, вскрывает черствый эгоизм этого внешне великодушного человека. Он нигде не нажимает, не утрирует, и все-таки зритель ясно видит честолюбца, жалеющего себя, а не Лиду Матисову. К. Богданова, изображающая мать Стибора, играет верно, хотя и не столь эмоционально, как С. Гиацинтова в том же московском спектакле. А. Пекарская рисует Лиду Петрусову умной женщиной, волевой, и по-своему правой. Хороши в спектакле и другие исполнители: П. Киянский — заведующий отделом кадров Антонин Тошек, И. Павлова — в роли Майки, вероломной подруги Лиды Матисовой. Артист С. Филимонов (Вацлав Краль, сосед Петра) напрасно старается внести элемент комического в эту роль. Успеху спектакля во многом способствует работа художника Н. Духновского.

Хуже обстоит дело с пьесой В. Розова «В поисках радости». Тут сравнения идут не в пользу киевлян. И виноваты, конечно, не исполнители. Артисты О. Борисов в роли Олега, В. Предаевич — Татьяна, М. Швидлер — Леночка, А. Шестопалов — Геннадий и другие, каждый в отдельности возражений не вызывает. Но спектакль в целом не удовлетворяет. Причина этого — в слабости режиссуры. Прекрасный артист М. Романов значительно менее интересен в качестве режиссера. Исполнители в спектакле только разведены по мизансценам, не ощущается основной мысли, стержня постановки.

Та же беда — отсутствие крепкой режиссуры — сказалась и на спектакле «В пуше». Из боязни спуститься до «бытовщины» режиссер Н. Соколов и исполнители прибегают к ложной монументальности, становятся на ходули. Драматическая поэма Леси Украинки овевана романтикой борьбы сильного духом человека против косности, религиозного фанатизма пуритан, невежества и изувращения. Скульптор Ричард Айрон погибает, но не сдается, не капитулирует перед «пушей». Он пролагает пути к новому, светлому будущему. Пьеса наполнена пафосом борьбы, но она вовсе не требует повышенной экзальтации. А в спектакле с самого начала разговоры заменяются криком, и так — по нарастающей! — действие движется к концу. Конечно, зрители с интересом смотрят эту драму, но, надо честно сказать, она могла быть показана лучше...

Вообще, если говорить о коллективе театра имени Леси Украинки в целом, приходится признать, что талантливые исполнители далеко не всегда создают ансамблевые спектакли, потому что часто нет у них той верной руки режиссера, на которую можно было бы опереться.

И хочется пожелать театру смелее искать новые пьесы, чтобы в следующий раз привезти на гастроли в Москву новый хороший спектакль на современную советскую тему.

А. ДЬЯКОНОВ.
Г. ХОРЕВА.

г. Москва.

293